

Прямо сейчас я нахожусь на втором объекте, инспектирую работу сотрудников, а также содействую оптимизации рабочего процесса. Работников я нанял толковых, поэтому не могу сказать, что присутствую лично при создании сквозных зеркал на каждом этапе. Скорее маячил как невидимая, но вполне осязаемая тень, наблюдающая за работой.

Всё моё время проходило в метаниях между первой и второй мануфактурой, там же я работал, тренировался, помогал другим. В своём кабинете я решаю одну проблему за другой, минимизируя накопившиеся задачи, требующие моё непосредственное вмешательство. К началу третьего года в Хогвартсе я успею сократить их до приемлемого минимума, поэтому не стеснялся мешать бизнес с увлечениями.

К примеру, я уже не один день пытаюсь понять, почему волшебники так холодно относятся к технологическим новшествам. Ответ прост — сложные технологии не работают там, где творится серьезное чародейство. Ответ в корне неправильный, из которого исходит тысяча новых вопросов и тысяча неверных ответов, но обо все по порядку.

Магия плохо уживается с техническим прогрессом в целом, и никто не знает почему. Проблема куда глубже на самом деле. Об этом в другой раз пожалуй... Маги тестировали, проверяли, даже создавали зачарования, чтобы минимизировать ущерб, крайне сложные заклинания, которые нельзя применить массово, не каждый маг осилит. Самое интересное состоит в том, что магия влияет на технику опосредованно. Скажем, если чародей трансформирует двигатель машины в пуделя, и дураку ясно, что он никуда на ней не поедет. Гораздо интереснее наоборот: например когда маг применяет «Агуаменти», и в радиусе километра выключается всё электричество. Случаи бывали, хотя такой масштабный побочный эффект — редкость.

Международная конфедерация магов, не найдя источник проблем, взяла да вклеила запрет на колдовство в тех или иных местах, поставив надзирателей на важных постах. К примеру, на атомных электростанциях работают сквибы, в диспетчерской аэропортов тоже. Они, по идее, должны докладывать, что происходит на режимных объектах, извиняюсь, что произошло. Это важно, так как сквиб — не мера предосторожности.

Простой пример. Исчез пассажирский самолёт компании Боинг, и его уже никогда не найдут. А дело было так. Малолетние дебилы, выигравшие мировой чемпионат по квиддичу, решили отметить сей праздник, наплевав на запрет полётов на метлах в маггловском авиа-воздушном пространстве. Радостные и пьяные спортсмены выпускали фейерверки во все стороны, и попали по самолёту, идущему на посадку. Корпусу хоть бы хны, а вот электроника вся перегорела. Могло ничего не случиться, но ребятам не повезло. Алкоголь, плюс неправильная формулировка заклинаний привели к смерти двухсот пассажиров.

Министерство быстро замяло происшествие. Благодаря сквибу, авроры, обливизейторы, другие работники министерства сработали быстро, и шумиха не поднялась. Люди умершие в катастрофе перестали существовать для мира. Упоминание о них стерли из всех источников. Вот так вот.

Такие случаи не редкость. Кое-что даже остается в истории, когда маги того или иного

государства халтурят. Исходя из последствий, колдовство в запрещенных местах приравнивается к нарушению статута и карается по всей строгости закона. А ведь детей приучают с детства к осторожности. Запрет на колдовство вне Хогвартса не на пустом месте появился. Ноги у британского закона отсюда же растут.

А теперь самое главное... Лишь палочковая магия конфликтует с техникой. Весьма неожиданное открытие, не правда ли? Я проверял! На новейших машинах, персональных компьютерах, медицинском оборудовании. Примерно одно из пяти палочковых заклинаний средней мощности, вырубает электрическое питание или сжигает технику напрочь. Одно из двадцати заклинаний малой мощности вроде агуаменти или редукто, действует аналогично. Каждое мощное палочковое заклинание гарантировано похерит работу всей техники в некотором радиусе. Ни одно заклинание, воспроизведенное без палочки не имеет побочного эффекта. Я на голом контроле колдовал огненные молнии, экспульсо, конфринго, бомбарда максима, и гром Альзура на крыше Кембриджского университета, с нулевыми последствиями.

Подобный результат ещё сильнее подстегнул мой интерес, полностью переключив моё внимание на разгадке принципа работы артефакта. Уже известные мне факты дополнились парочкой пунктов, на основе моих наблюдений.

Палочка является наиболее эффективной на фоне других артефактов, за счет формы корпуса. Волшебная палочка имеет ещё одну функцию, помимо концентрации магии. Она задает направление заклинания, чем существенно облегчает работу мага. Те же магические кольца, абсолютно лишены этой функции. Некоторые даже не знают о существовании таких артефактов, что весьма показательно. Посох также может задать направление, но он не такой гибкий, тяжелый, его используют скорее как церемониальный или статусный атрибут.

Создание волшебной палочки что называется — звезды сошлись. Общество не знает, кто впервые догадался создать корпус в форме палочки, наполнить его частью магического существа и соответственно зачаровать. Результат получился на века, без шуток. Возможно, даже слишком хороший. Им я любуюсь сейчас, из окна кабинета.

Десятки чародеев делают сотни зеркал, и все они орудуют одним инструментом. Никто не имеет при себе волшебный посох, никто не водит амулетом над пентаграммой, магические перстни не украшают руки магов.

Будь рядом со мной кто-то из моих прежних коллег, он обязательно бы воскликнул: Подожди секунду, но ведь нельзя полагаться лишь на три фактора. Заклинание строится на дюжине постоянно меняющихся критериев, которые нужно держать в уме каждую секунду. Направление, скорость, стихия, мощность, воздействие, объем, область, дистанция, интенсивность, и другие характеристики заклинания контролируются посредством жестов, слов, рунических татуировок, знаков, голой волей в конце концов. В палочке нет и половины перечисленного мною, одно лишь направление, да частичка магии.

И тут на сцену выходит зачарование. Я заплатил серьезную сумму итальянскому мастеру, чтобы получить заветную формулу. Триста тысяч, вот во сколько мне обошелся семейный секрет потомственного изготовителя волшебных палочек. За триста тысяч галлеонов мне

достался листок с полнейшей тарабарщиной. Абра кадабра из старых рун, литер, зигзагообразных линий, точек и всевозможных геометрических фигур. Я заморочился, заплатил, разобрался что да как — и самостоятельно создал волшебную палочку. Что важнее — абсолютно рабочую.

Моя поделка не выигрывает у работы Оливандера ни по одному параметру. Мастер на все руки против узкого специалиста, посвятившего всю свою жизнь, одному ремеслу. Исход очевиден, но я горжусь полученным результатом. Формула зачарования, методом магической транскрипции, ложится на заготовку, и волшебная палочка готова. Никто тебе не скажет, как оно работает. Я сам не смог ничего понять.

Со стороны выглядит, как будто я спустил большие деньги на ветер. Ничего не понял в итоге, заработать на создании палочек не получится. Спроса большого нет, а единицы мастеров, способные создать палочки, полностью покрывают нужды рынка. И что-то подсказывает мне, что я никогда этого не пойму, разве что мне расскажут. Демоны к примеру... Спешить я не стану, за их помощью я обратиться всегда могу.

Выйдя из кабинета, я решил чуток развеяться. Даже величайшим волшебникам нужен отдых, а я проведу его с пользой, заодно посмотрим, как местные отреагируют на ещё одну мою задумку. Идею запатентовать пару новых рецептов зелий я не отбросил, просто производство в промышленных масштабах дело трудное, а найти пару десятков квалифицированных зельеваров, отнюдь не дело нескольких минут. Вот я и задумал нечто менее грандиозное, в потенциале способное принести мне ещё больше денег, чем целый завод по производству зелий.

Во время обеда чародеи собирались вместе. Ребята работают меньше года вместе, а уже делятся на группы по интересам, или занимаемой должности. Обособленно от других держались гравировщики и зачарователи, ревностно охраняя самую ценную часть тайны. Забавно смотреть на них, пока это не перерастёт в открытую дискриминацию на рабочем месте, поэтому я предпринял необходимые меры.

— Эй, босс, присоединяйтесь к нам! — Крикнул чернокожий парень, Тедд Бун, как только заметил меня. Сорвиголова, модник, бабник, расист и просто отличный парень.

— Почему бы и нет? — Плюхнулся рядом в трансфигурированное из воздуха кресло. Партия гвинта была в самом разгаре. Неделью назад я, как бы невзначай, оставил спешно созданный набор карт вместе с игровой доской. Зачарованные принадлежности очень быстро пришлись по вкусу молодой части коллектива, а позже и старики распробовали новинку. Мне важно, чтобы все социальные слои полюбили продукт. Пока что я на верном пути.

— Он жульничает! — Сорвался Тедд. Парень никудышный лжец, выкладывает все, что думает, ничуть не стесняясь в выражениях. Исключение делает лишь при мне.

— Как?! — Искренне удивилась Ева. Двадцатилетняя невзрачная девушка, одна из помощниц главной зачаровательницы.

— Не знаю, но не может так везти на обмене карт. У тебя всегда как минимум шесть карт на синергии, и чтобы я не сделал, ты набираешь больше очков, минимум в два раза.

— Ты понимаешь как жалко сейчас выглядишь? Боже, да собери ты себе нормальную колоду, и не пихай туда всё подряд. Если ты можешь взять десять карт на погоду, это не означает, что ты обязан их взять. Неудивительно, что тебе на обмене выпадает одни морозы!

То, что Тедд подначивает Еву, было ясно всем, кроме неё самой. Не самая красивая девушка в коллективе чем-то привлекла внимание уверенного в себе и не знающего отказа Тедда Буна. Теперь рабочие будни разбавлялись перепалками этих двоих. Усиленный сонорусом голос этой парочки то и дело нарушал отлаженный рабочий процесс, не в ущерб производительности конечно же. Будь дело иначе, они бы тут не задержались.

Неделю я наблюдаю как идёт интеграция игры в коллектив, и она понравилась каждому, отличный результат. Ставку я сделал на местных персонажей, отбросив стилистику Неверленда, и сменив никому не известных личностей на общеизвестных героев. Анимированные волшебные карточки, наподобие карточек от шоколадных лягушек, которые любят коллекционировать волшебники всех возрастов. Три фракции на выбор, одну получаешь бесплатно при покупке стандартного набора. Нейтральные карты, легендарные версии, гибкая система настройки колоды для игры, вот что составит конкуренцию квиддичу на рынке развлечений магической Англии.

Я намереваюсь провести маленький чемпионат по гвинту между сотрудниками компании «VTT», с денежным призовым фондом. Он мне нужен, чтобы собрать статистику, исправить баланс между фракциями. Этим конечно должна заниматься отдельная команда людей, которых ещё предстоит нанять. Прямо сейчас я формирую новый отдел компании, в будущем повешу на него ответственность за связи с общественностью.

Дистрибуция больших партий товаров сопряжена с риском рано или поздно столкнуться с недовольным клиентом, и разбираться с каждым в частности я не могу. Долго возиться, а у меня нет свободного времени на это на постоянной основе. Пускай этим занимаются обученные профессионалы. Кандидаты из бывших сотрудников отдела магического правопорядка министерства, знающие толк в законах, за оклад, превышающий министерский в два раза, согласны помочь мне этот самый закон нарушать, в негласно дозволенных рамках. Я раньше уже пользовался их услугами, теперь решил поставить их себе на службу на постоянной основе, взяв с них непреложный обет.

Да, штат этого отдела будет не сильно большой, но их важность и доступ к конфиденциальной информации подразумевает принятие пары разумных решений в отношении сотрудников. Доверие до определенного предела актуально даже в отношении членов семьи. Пожалуй сделаю это слоганом министерства правопорядка, когда стану верховным чародеем Визенгамота.

— ... рассудите нас, босс. — Услышал я требовательный тон Евы. Жаль, услышал только окончание предложения, с головы уйдя в размышления.

— Извините господа, но я профукал нить разговора. Отвлёкся маленько. О чем идёт речь?

— Тедд настаивает, что Избранному стоит дать легендарный статус карты, а ещё снизить цену найма. Как по мне, эта карта и так слишком сильна, пускай остается серебряной.

— Но ведь и так ясно что Избранный, это Гарри Поттер. Он уже легенда не меньше, чем Альбус Дамблдор, у которого карта золотая, легендарная! Поттер победил Того-кого-нельзя-называть, чья карта также золотая, не аутентично получается как-то...

— С чего ты взял, что избранный это именно Гарри Поттер? — Глаза всех в комнате сощурились в глупом недоумении. Мол, а кто же ещё? — Поясняю, карта «избранный» персонификация самого феномена, а не отдельная личность. Как только я получу согласие Поттера на использование его личности и фамилии, так сразу и введу отдельную легендарную карту, а пока что будем довольствоваться серебром.

— А вы получили разрешение на использование имени Дамблдора?

— Разумеется.

— А имя... — Тедд красноречиво указал на карту с анимацией лысого волшебника с красными глазами.

— Нет, Тедд, Волан-де-Морта я не спрашивал, и никого из пожирателей тоже. Народ должен знать врага в лицо и по имени. Я ещё обязательно сделаю карту с Томом Реддлом.

— Это кто?

— Волан-де-Морт, до того как стал террористом. Так его звали в юности. Реддл — отцовская фамилия. Полукровка, наполовину магл. Не ожидали, да?

Шокированные лица персонала в точности передавали когнитивный диссонанс в их голове. Первым от недоумения отошла Ева. Шок сменился гневом, выплеснутый во внешний мир одним вопросом. — Почему?!

— Ответ: "Потому что он психопат", тебя не устраивает? — Откликнулся Тедд.

Её это не устраивало. Полукровка, как и большинство волшебников в мире магии, потеряла двух родственников в ходе террористических актов Волан-де-Морта. Один был аврором, и погиб по долгу службы, другой пошёл мстить за сына.

— Он обманывал всех! И своих соратников, и убивал без причины. Зачем? Зачем убивать себе подобных?

— Потому что он человек, несмотря на всю свою силу. Он был и остается человеком, подверженный человеческим факторам. Том Реддл обладал талантом к магии с детства, а Хогвартс лучшая школа для возвращения в себе на фундаменте таланта великой силы. Его научили магии, но не вправили мозги. Там в преподавателях ходил Альбус Дамблдор, нынешний директор, а вот имя врача никто не помнит. Не таким именитым он был. — выдал речь один маг, выглядящий на сорок лет. Из стариков, подумал я.

— Я даже не знал, что он учился в Хогвартсе. — пробубнил кто-то из работников, судя по голосу недавний выпускник Хогвартса. Когда речь пошла о Том-кого-нельзя-называть, все подтянулись поближе. Может люди боятся произносить его имя, однако слушать сплетни всегда за.

— Теперь сей факт замалчивают, Фадж старается изо всех сил сохранить за Британией негласное лидерство в конфедерации магов, укрепить позиции, или не потерять их хотя бы. Но он кое-что не понимает, Англия уже просрала все полимеры. — Вставил я свои пару кнатов. — Дамблдор уже стар, скоро он отъедет в мир иной. Хогвартс, несмотря на свою элитность, даже сейчас содержит около трёх сотен учеников, в полтора раза меньше чем в Шармбатоне и, держу пари, раза в два меньше чем в Дурмстранге. Как бы школу не закрыли после смерти Дамблдора.

— С чего вдруг такие мысли? Босс, вы конечно парень умный и талантливый, умеете атмосферу нагнетать но, по моему, вы перебарщиваете.

— Возможно. Альбус Дамблдор... Победил одного тёмного лорда, взрастил второго, теперь героя готовит себе на смену, а может жертвенного агнца? Одной рукой возносит, второй низвергает. Великий волшебник, жаль только смертный.

— Жуть босс, совсем мрачнюк пошёл уже.

Игра дальше не заладилась, игроки были удивлены и шокированы, кто-то даже слишком расчувствовался. Ева верила в сказку, про борьбу добра со злом, с расизмом, с классовым неравенством! Больная тема для всех британцев, маг ты или нет. Том Реддл был олицетворением всех этих критериев, а теперь вдруг стал обычным психопатом. Сильным, но простым в сущности человеком, и вся мистика вокруг родственников в один миг развеялась. Тедд без всяких задних мыслей принялся её успокаивать, утверждая что их жертва не стала от этого менее ценной.

Пришлось двух голубков отпустить домой. Сегодня они каши уже не сварят. Конечный результат ручной и умственной работы человека целиком зависит от его физического, психического, а также эмоционального состояния. По девушке правда ударила слишком сильно, сегодня она бесполезна.

Я вышел на улицу, дабы освежиться. Мою голову пронзила мысль — а что если открыть эту правду всему миру, сколько сторонников отвернутся от великого и ужасного? Сколько поддержки он получит, в следующий раз, когда вернется, если вернется? Половину, четверть?

Чтобы порушить всю его мрачную славу, достаточно одного письма в редакцию Ежедневного Пророка, со всеми доказательствами.

Уже собираясь вернуться внутрь и продолжить тему изучения волшебных палочек, я почувствовал как пространство искривилось. В хлопке аппарации в десяти метрах от меня появились три фигуры в одинаковой тёмной форме. Их лица скрывались за причудливыми масками, а на головы были опущены глубокие капюшоны.

— Вильгефорц из Роггевеена?

— Ты уже знаешь ответ.

Спрашивающий больше ничего больше не сказал, лишь вскинул волшебную палочку, с которой сорвался зеленый луч!

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1261734>